

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.2

Гуманизм и общегуманистические ценности в условиях и перспективе глобализации культурно-исторического процесса

© И. Г. Сухина

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
83050 г. Донецк, ул. Щорса, 31.

Email: suhina_igor@mail.ru

В исследовании гуманизма как универсальной культурной традиции, сублимирующей культурогенные качества человеческой личности и удостоверяющей оптимальную антропологическую структуру культуры, используется аксиологический подход, направленный на выделение, акцентуацию и анализ ценностно-смыслового содержания и значения гуманизма в условиях и перспективах глобализации. Глобализация рассматривается в контексте становления связанного с современным культурно-историческим процессом мирового культурного пространства – ойкумены, и позиционирования в нем универсальных ценностей или ценностных универсалий мета-культуры. В качестве аксиологической стратегемы глобализационного культурно-исторического процесса проанализирована выдвинутая организацией Римский клуб доктрина нового гуманизма, обоснованная в качестве универсального культурно-антропологического проекта, адекватного становлению общечеловеческой мета-культуры и ее гуманистических ценностей. Предложена биофильская аксиологическая доктрина нового гуманизма, базирующаяся на системообразующем ценностном принципе любви к жизни и жизнеутверждения. В контексте выявления ценностно-антропологических истоков глобализации и глобальных проблем современности проанализирован европейский (фаустовский) гуманизм и осуществлен сравнительный анализ ценностно-мировоззренческих доминант европейского и нового или глобального гуманизма.

Ключевые слова: *ценность, значение, гуманизм, общегуманистические ценности, культура, человек, человеческие качества, человечество, глобализация.*

Постановка и актуальность проблемы. На современном этапе культурно-исторического развития в условиях полномасштабной научно-технической модернизации культурогенной деятельности, глобализации ее преобразующего влияния на среду и универсальной структуризацией ее результатов, становления глобального культурного миро-пространства, проблема ценностей раскрывает свой судьбоносный характер. Ценности выступают сегодня креативным фактором глобального культурогенного влияния, определяющим ход мирового развития. Впервые в истории человечество столкнулось с проблемой выработки адекватных ценностных ориентиров глобализирующегося развития. Состояние современного мира предельно обостряет проблему аффирмации ценностных ориентиров, способных гармонизировать отношение человека к глобально осваиваемой действительности, воссоздать общезначимые гуманистические нормы, актуализировать универсализм в становлении общечеловеческой мета-культуры как коммуникативного синергетического единства культурного многообразия, с которым связана творческая способность «ответа» на «вызов» (А. Тойнби) глобализации. Ценностным основанием мета-культурного универсализма должны стать общегуманистические ценности, удостоверяемые с позиции глобального мышления/мировоззрения.

Состояние научной разработанности проблемы. Аксиология как философская доктрина ценностей представляет собой область, связанную с осмыслением приоритетов существования и развития современного мира. Будучи учением о ценностном освоении человеком действительности, аксиология есть аутентичный пример разработки гуманистической проблематики человеческого бытия, о чем свидетельствуют работы М. Шелера, Н. Гартмана, Ф.-И. фон Ринтелена, Г. Мюнстерберга, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Д. фон Гильдебранда, Г. Марселя, Ж. Маритена, Н. Лосского и др. видных представителей аксиологической мысли. Духовно-творческое измерение человеческого бытия, его гуманистические ценностные константы акцентируются в работах Н. Бердяева, А. Швейцера, Э. Кассирера, К. Ясперса, Э. Фромма, П. Тейяра де Шардена, А. Печчеи, Д. Лихачева и др. известных мыслителей-гуманистов. Вместе с тем особенно актуальна адаптация гуманистической аксиологической мысли, гуманистической проблематики к осмыслению современных реалий культурно-исторического процесса в условиях глобализации и глобальных проблем, и выработки соответствующих стратегем, оптимизирующих культурное развитие личности и общества; о чем свидетельствует, например, научно-исследовательская и культурно-пропагандистская деятельность международной организации Римский клуб. В работах представителей ноосферологии П. Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского, Н. Моисеева, неизбежно затрагивается тема ценностей как перспектив и приоритетов исторического развития человечества как глобального культурогенного субъекта. Аксиологическая экспликация ноосферологических идей с позиции гуманизма имеет большое значение для разработки моделей глобального гуманизма как аксиологической стратегемы культурно-исторического развития глобального человечества.

Цель статьи: философский (аксиологический) анализ гуманизма в качестве универсальной культурной традиции и общегуманистических ценностей в насущной перспективе гуманизации глобализации культурно-исторического процесса и становления общечеловеческой мета-культуры.

Изложение основного материала исследования. Постсовременная перспектива разрешения кризисной амбивалентности современной эпохи глобализации и глобальных проблем в культурно-историческом развитии человечества должна опираться на ценностно-антропологические основы. Она связана, прежде всего, с самим человеком, его внутренней трансформацией. Поэтому на передний план выходит сегодня проблема общезначимых гуманистических ценностей, соответствующих духовному развитию личности, развитию ее качеств, морально-ответственной субъектности, новому – глобальному значению. Как отмечает российский философ Л. Баева, «разрешение кризисной ситуации, от повседневной до глобальной, неизбежно связано с выявлением направляющих ценностей, отражающих взаимодействие между объективными законами реальности и субъективными качествами личности» [1, с. 6].

Гуманизм сублимирует ценностно-антропологическое начало, ядро культуры, являясь центральным принципом культуротворчества. Этот принцип находит свое воплощение в специфике развития культуры, ее исторической судьбе. Его содержание исторически изменчиво, будучи связано с задаваемым культурным менталитетом (П. Сорокин) образом человека-субъекта, его качеств. Исторический облик гуманизма сопряжен с комплексом сущностных сил человека, культивируемых на основе главенствующих ценностей на том или ином этапе культурного развития; эта исторически культивируемая конфигурация сущностных сил человека удостоверяет антропологическую структуру культуры.

Надо отметить, что зарожденный эпохой Возрождения феномен антропоцентристского гуманизма оказался не только культивированием свободной творческой индивидуальности

человека, но и экспансионистским его самоутверждением в де-сакрализируемом мире, в котором фаустовский человек позиционировал себя как субъект абсолютизированного господства. С этим титаническим стремлением к неограниченному господству оказался связан демиургический проект развития западной культуры, воплотившийся в ее выдающихся модернизационных (научно-технических и социально-экономических) достижениях XVII–XX веков, которых история не знала, и которые определили собой облик социокультурной современности.

В новоевропейской культуре под гуманизмом понимался секуляризированный антропоцентризм, доведенный до отрицания всего, что вне самоутверждения человека, его потребностей и интересов. Такое воззрение на человека и его самопроизвольную субъектность как самодостаточную ценность и самоцель приводит к ницшеанскому сверхчеловеку как субъекту неограниченной воли к власти, или даже, согласно Ж.-П. Сартру, к фашизму [13, с. 457]; так, по утверждению Ф. Ницше, «ценность – это наивысшее количество власти, которое человек способен себе усвоить...» [11, с. 341].

Заявленная культурой Возрождения установка на активистскую самореализацию человеческой индивидуальности оказалась инкорпорирована в верховную ценностную цель эксплуатационного господства над де-сакрализованным миром. Наивысшее количество власти, усваиваемое субъектом абсолютизированного самоутверждения – это формула новоевропейского гуманизма, применимая ко всей западной культуре. При этом показательным знаково-символическим выражением количественной меры достигаемой субъектом власти над миром выступили деньги, ценность которых стала проявлением ценностей власти/господства, самоутверждения, силы, влияния.

Тем самым новоевропейский гуманизм как исторический принцип культуротворчества явился важнейшим направлением секуляризации и утилитаристской редукции ценностей человеческого мироотношения, что связано с логикой эксплуатационного господства над миром, всецело соответствующей утверждению «капиталистической миро-системы» (И. Валлерстайн) как экстравертированной проекции этого господства.

В своем последовательном выражении секуляризированный антропоцентризм, элиминирующий какие-либо высшие по отношению к автономному человеческому индивиду метафизические ценностные инстанции, является источником нигилистического мироотношения, рассматривающего мир с позиции утилитарности, как доступный опыту де-сакрализованный объект утилитарной эксплуатации. М. Хайдеггер, рассуждая о «классическом нигилизме» как нигилизме, достигшем полноты в себе, отметил, что «для этого нигилизма слова «Бог умер» означают не только безвластие христианского Бога, но и безвластие всего сверхчувственного, чему человек должен и хотел бы подчиниться» [17, с. 64, 67]. В связи с этим Хайдеггер указал на то, что «поскольку «сверхчувственное», «потустороннее» и «небо» уничтожены, остается только «земля». Новым порядком должно, поэтому быть: абсолютное господство чистой власти над земным шаром через человека» [17, с. 67]; через фаустовского человека как субъекта воли к власти над миром.

В результате Новоевропейский (западный) гуманизм стал историей самоотчуждения фаустовского (западного) человека, поскольку господство оборачивается отчуждением от всего, на что оно распространяется.

В предельном выражении принцип господства обращается на самого своего субъекта, включая его в свой глоболизирующийся дискурс. Логика его осуществления, выступающая ре-

ализацией воли к власти как наивысшей ценности, обретает не только отчуждающий, но репрессивный и деструктивный характер, что показала история XX века с ее трагедиями мировых войн, тоталитарно-автократических режимов и др. рецидивов «нового варварства», выявивших историческую исчерпанность демиургического проекта западной культуры и западного гуманизма. Это демонстрируют духовно-унифицирующие образцы массовой культуры как направления развертывания вестернизированной глобализации.

Мессианский демиургический проект развития западной инновационной культуры, связанный с новоевропейским гуманизмом, привел к глобализации культурогенного влияния человека, сделав его демиургом планетарного масштаба, и вместе с тем поставил мир перед «вызовом» глобальных угроз самому существованию человечества, главная из которых – это угроза антропологической катастрофы.

Надо отметить, что понимание гуманизма как принципа культуротворческого мироотношения должно иметь характер метафизических или трансцендирующих апелляций, в свете которых раскрывается полнота и целостность бытия, человеческой природы, также непреходящие значения ценностных ориентиров жизнедеятельности.

Подлинный гуманизм, как утверждал Ж.-П. Сартр, «устанавливает связь между трансцендентностью как составной частью человека (в смысле движения вовне) и субъективностью в том смысле, что человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в человеческом мире» [13, с. 457]. Сартр указал на то, что сам человек не может рассматриваться как самоцель, так как он всегда находится в процессе становления, трансцендирования; в связи с этим он критикует классический европейский гуманизм как «замкнутый гуманизм» [13, с. 457]. В свою очередь М. Хайдеггер (который в своем «Письме о гуманизме» [18] подверг критике антропоцентристский гуманизм новоевропейской культуры) отмечал: «человек не господин сущего. Человек пастух бытия. В этом «меньше» он ни с чем не расстаётся, он только приобретает, прикасаясь к истине бытия» [18, с. 208]. Хайдеггер мыслит человечность человека из близости к бытию, называя это гуманизмом, в котором во главу угла поставлено историческое существо человека с его истоком в истине бытия [18, с. 208]. Согласно его словам, «гуманизм»... означает только одно: существо человека существенно для истины бытия, однако так, что все сводится как раз не просто к человеку как таковому» [18, с. 210].

Резюмируя эти рассуждения, надо отметить, что человек и мир – единая, развивающаяся (глобальная) миро-система, связующим звеном которой является культура как антропогенная сфера творческого самоутверждения человека в мире; поэтому человек должен осознавать себя неотъемлемым компонентом этой системы, непосредственно причастным к ее ценностной истине, что означает нести ответственность за ее состояние. Бытие, мир надо понимать с позиции универсального – метафизического измерения и значения, имеющего абсолютный характер, а не как утилитарный полигон осуществления самовластного господства отчужденного от мира человека. Истина бытия раскрывается человеку как бытие высших, метафизических (Г. Мюнстерберг) ценностей, требующих трансцендирования его личностного начала, потенциала его сущностных сил в соответствии с универсальным смысловым порядком бытия, включающим человека и мир его жизнедействия. Подлинный гуманизм есть бытие в свете высших/метафизических ценностей, имеющее характер ответственного жизненного служения как нравственного мироотношения.

Имеется в виду та истина, что человек приобретает, утверждает и реализует себя (в душе «быть», согласно Э. Фромму), если свободно подчиняет себя высшему или абсолютному

началу, если обретает то, что можно квалифицировать как священное; как отмечал М. Хайдеггер, «возможно, отличительная черта нашей эпохи мира состоит в закрытости измерения Священного. Возможно, тут ее единственная беда» [18, с. 213].

Современная эпоха требует нового проекта гуманизма, способного сформировать новую антропологическую структуру культуры. Новый гуманизм призван предотвратить угрозу антропологической катастрофы. Это предполагает культивирование на основе новых гуманистических ценностей соответствующих человеческих качеств. Задача и в том, чтобы при сохранении и овладении модернизационными достижениями западной инновационной культуры, упрочить гуманистические ценностные ориентиры и цели культурного развития в условиях глобализации.

Безусловно, современная эпоха глобализации и глобальных проблем предполагает новое обращение к проблеме гуманизма, поскольку резервы развития науки, техники и технологии, экономики, системы культуры в целом надо искать, прежде всего, в самом человеке – его личностном начале, потенциале его сущностных сил, его качествах.

Интенсификация личностно-творческой самореализации человека, для чего НТП открыл невиданные ранее возможности, есть важнейший ресурс в свете глобальной проблематики. С позиции культуротворчества неопределенность глобализации можно оценить позитивно. Так, по поводу перспектив трансформации современной миро-системы американский социолог И. Валлерстайн отмечает: «неопределенность прекрасна... Если ничего не определено окончательно, то будущее открыто для творчества... Оно открыто навстречу возможностям, а значит – и лучшему миру» [3, с. 9]. Поэтому обращение к гуманизму предполагает определение соответствующих перспективам развития культуры человеческих качеств.

Как раз с идеей глобального проекта «нового гуманизма», базирующегося на доктрине «человеческих качеств», оказалась связана деятельность международной организации «Римский клуб», созданной в 1968 году. Она объединила в своих рядах видных ученых, политических и общественных деятелей из многих стран. Результаты исследований, в которых затрагивались вопросы культурно-духовного развития человека, его ценностных ориентиров и целей в условиях глобальных проблем и их тенденций представляются в виде докладов ее аналитического центра.

Активная культурно-пропагандистская деятельность Римского клуба и его лидеров (А. Печчеи, Э. Ласло, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Я. Тинберген, Б. Шнейдер, А. Кинг и др.) привлекла внимание мировой общественности к тому, что осмысление современного бытия человека есть ключ к пониманию глобальной проблематики. Идеологи Римского клуба (прежде всего – А. Печчеи и Э. Ласло) подвергли критике утвердившиеся в западном обществе ценности: эгоцентристский индивидуализм, принцип «laissez faire» (вседозволенность), культ денег, технологический императив (что может быть сделано, должно быть сделано), «закон джунглей» как символ бескомпромиссной социальной конкуренции, экономическую рациональность, прагматизм человеческих отношений и деятельности и др., как основной причины глобальных проблем; соответственно обосновывается тезис, что кризисные явления современного мира есть следствие доминирующей системы ценностей. При этом острие критики направляется на мировоззрение потребления, имеющее гуманитарно – и экологически – катастрофический характер.

Основатель и первый президент Римского клуба (1969–1984 гг.) итальянский ученый, философ и общественный деятель А. Печчеи подчеркивал, что причиной глобальных противоре-

чий современного развития является кризис личности. Указав на бесперспективность социально-экономического развития (работа «Человеческие качества» [12, с. 197–210]), направленного на удовлетворение постоянно растущих потребностей, и стимулирующего их рост, он утверждал, что высшей целью человечества на современном этапе, когда для этого созданы необходимые материально-технологические предпосылки, должно стать «человеческое развитие» на личностном и общечеловеческом уровнях. Печчеи заявил о необходимости перехода от концепции, ориентированной на человеческие потребности к понятию, в основе которого лежало бы человеческое развитие, а главной целью стало бы полное раскрытие, развитие возможностей и способностей личности [12, с. 199]. Он выразил убеждение в том, что возможность недопущения глобальной катастрофы связана с использованием главного ресурса – человеческого потенциала.

Указав на такие, присущие современному («массовому») человеку качества как потребительство, эгоизм, отчужденность и др., А. Печчеи утверждал: «...человек должен измениться – как отдельная личность и как частица человеческого сообщества... Прочувствовав, что ему угрожает сейчас смертельная опасность и все зависит от его собственных действий, человек мобилизует дремлющие в нем физические и умственные способности, все свои скрытые потенции и хочет развить в себе те качества, которые позволят ему вновь стать хозяином положения, подчинить себе ход событий – и выжить» [12, с. 215, 216]. Альтернатива для современного человечества – «измениться или исчезнуть» [12, с. 211].

В качестве проекта глобальной «человеческой революции» А. Печчеи выдвинул идею «нового гуманизма»; сам термин «новый гуманизм» [12, с. 209] был использован для характеристики мировоззрения необходимого для трансформации современного человека, т.е. радикального изменения его мировидения, мироотношения и образа жизни в целом.

При том, что для нового гуманизма центральной диспозицией является целостная личность и ее творческие возможности, он предполагает четкое ограничение псевдо-гуманистического индивидуализма (эгоцентризма), приоритет справедливости по отношению к свободе, и акцентирует осознание глобальности мироустройства. «Концепция глобальности, по словам Печчеи, соответствует нашему новому сложному и переменчивому миру, – миру, в котором в век планетарной империи человека мы оказались полновластными хозяевами. И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий и явлений, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной» [12, с. 185].

Концепция глобальности связывает воедино личность, человечество и все взаимодействующие элементы и факторы мировой системы, объединяет настоящее и будущее, сцепляет действия и их конечные результаты [12, с. 185]. Согласно ей человеку надо осознать глобальность происходящих в мире событий, составить верное представление о логике глобального функционирования мировой системы, а главное – о самом себе как важнейшей части окружающей природы, всего мироздания.

В новом гуманизме человек рассматривается не столько центром мира, сколько стимулом к его развитию и растущему совершенствованию. Подлинную «человечность человека» надо понимать онтологически, т.е. исходя из преодолевающей отчуждение во всех его формах духовной и экзистенциальной «близости к бытию» (М. Хайдеггер).

Под мировоззрением «нового гуманизма» А. Печчеи понимает, прежде всего, осознание глобальности мира, стремление к справедливости, свободе, нетерпимость к насилию. Справедливость является одной из гуманистических идей, вдохновляющих людей на созидание нового мирового (справедливого) социокультурного порядка [12, с. 186]. Его достижение должно исключать насилие, являющее собой культурную и социальную патологию. Поэтому философия отрицания насилия должна стать одним из ведущих принципов нового гуманизма [12, с. 192]. Эти основные ценностно-мировоззренческие положения нового гуманизма призваны инициировать начало «человеческой революции», т.е. преодоления «внутреннего кризиса», отчужденности человека, и формирования его нового отношения к окружающему миру и самому себе.

- Согласно основоположениям нового гуманизма человек должен:
 - осознать глобальность происходящих в мире событий. В основе универсального гуманизма должно лежать глобальное мировидение и мышление человека как универсального и вместе с тем конечного существа, жизнедействующего в эволюционно-историческом континууме мира как планетарной системы связей «культура-общество-природа»;
 - постичь подлинное значение гуманизирующей ценности справедливости, гармонизирующей как субъективный мир человека, так и его отношения со окружающим миром, вдохновляющей на созидание соответствующего социокультурного порядка на всех уровнях человеческого бытия в мире. Со справедливостью тесным образом связана свобода человека как предпосылка возрождения и эмансипации духовности;
 - быть нетерпимым к насилию в любом из его проявлений как девиации и патологии, несовместимой с нормальной социокультурной жизнью. Неприятие насилия имеет своей ценностной целью утверждение противоположного ему принципа отношения к миру – любви, всемерно оптимизирующей человеческую жизнь; нетерпимость к насилию связывается с любовью к справедливости, которая предполагает конструктивное мироотношение к другому человеку, обществу, природе.

Человеку следует понять, что только в нем самом скрыты силы и качества, развитие которых посредством соответствующих ценностей может разрешить его внутренний кризис. Трансформация личности как «человеческая революция» есть на данный момент реальная возможность решения глобальных проблем. По словам А. Печчеи, «...только человеческая революция может усилить внутренние качества, присущие человеку как виду, и не только спасти его от самоуничтожения, но и дать ему возможность достичь и преодолеть более высокие пороги в своем восхождении» [12, с. 216]. Проблема в самом человеке, и ее решение связано с преобразованием качеств и индивидуальной культуры человеческой личности, обретающей свои силы в новом гуманизме, позволяющем воссоздать гармонию человека и современного мира.

Новый гуманизм зиждется на таких ценностно-мировоззренческих положениях, которые имеют принципиальное значение для практической гуманизации человека и его бытия. Так, без учета глобального характера происходящих в современном мире процессов и рассмотрения человека как субъекта культурогенной деятельности преобразовывающей мир глобальным образом, успешное решение глобальных проблем невозможно. Без установления социальной справедливости, социального равенства как универсальной нормы ни о какой гуманизации человека не может быть и речи. Искоренение насилия также есть самая необходимая предпосылка практической гуманизации современного человека, культуры и общества.

Проблема в том, чтобы руководствуясь перспективой решения глобальных проблем и следуя идеалу социальной справедливости, обеспечить людям планеты скромный, но самый необходимый уровень благосостояния и достойной жизни. Крайне важно, чтобы каждый человек имел реальную и равноправную возможность для раскрытия своих способностей. Эту, предполагающую полноценное гражданское общество и социальное государство проблему, по мнению А. Печчеи, надо решать на всех уровнях (внутригосударственных и межгосударственных отношений). Речь идет не об уравнительности, а об обеспечении гарантированно минимального уровня жизни как неотъемлемого права любого родившегося на свет гражданина [12, с. 217]. Его обеспечение должно стать гуманистическим ориентиром социально-экономического развития общества и человечества, стимулом достижения соответствующего уровня национального (межнационального) богатства.

При этом необходимо культивирование такой иерархии ценностей и потребностей, которая обеспечит выживание человека, гармонизацию его внутреннего мира и отношений с окружающим миром. Тем самым главной целью нового гуманизма является полное раскрытие возможностей и способностей человеческой личности [12, с. 229]. Доктрина «человеческих качеств» есть вариант ответа на фундаментальный мировоззренческий вопрос о смысле и назначении человеческого бытия, о той миссии на земле, к которой человек призван по самому своему существу.

Связанные с утверждением ценностей и мировоззрения нового гуманизма личностные и культурные трансформации должны охватить не только элитные группы общества, а стать достоянием широких масс. Результатом ново-гуманистической «человеческой революции» должно стать формирование новой культуры «гармонического глобализма», выдвигающей на первое место качество, а не количество, сохранение, а не эксплуатацию, кооперацию, а не конкуренцию. Человечество и культура – единый организм, элементы которого обладают особой качественной спецификой. Отсюда – идея переноса акцента жизнедеятельности с количественных параметров – на качественные, связанные с духовным развитием человека и изменением структуры его потребностей.

Представитель Римского клуба голландский экономист Я. Тинберген (работа «Пересмотр международного порядка») полагает, что обеспечение необходимого благосостояния всех людей на земле и способностей каждого человека возможны при претворении в жизнь следующих общегуманистических, по сути, ценностных принципов [16, с. 85–88]:

- справедливости как выражения одинаковой ценности всех граждан мира и необходимости ведения борьбы с предрассудками и дискриминацией;
- свободы как признания основных прав за каждым человеком и совместимости со свободным волеизъявлением других;
- демократии и активного (гражданского) участия в общественной жизни;
- солидарности как выражения общего интереса и взаимоуважения;
- сохранения культурного многообразия как тенденции исторического развития человечества, основанного на признании национально-культурной самобытности народов и полезности взаимообмена культурными достижениями между народами и государствами;
- поддержания стабильности природной среды для здорового образа жизни.

Гуманизация человека и мира, согласно проекту нового гуманизма, предполагает переход: от экономического роста ради самого роста – к развитию, направленному на повышение

качества жизни и обеспечение ее гарантированно минимального уровня для всех людей; от обособленности наций, государств и разобщенности людей – к солидарности и взаимозависимости; от отчуждения – к включению в общественную жизнь, активному участию в ней; от нравственного оскудения и безответственности – к нравственно – и социально – ответственной деятельности в мире; от расточительного отношения к природной среде обитания – к рациональному управлению природными ресурсами планеты.

Согласно с положениями нового гуманизма А. Печчеи обозначил шесть «стартовых» целей человечества [12, с. 263–281], которые связаны:

1) с «внешними пределами» – уяснением проблемы биофизических пределов жизнедеятельности человека на земле, гармонизацией его отношений с природой;

2) с «внутренними пределами» – исследованием динамики пределов физических и психологических возможностей человека-субъекта;

3) с культурным наследием – защитой и сохранением культурных достижений, достоинства и особенностей народов; сохранением культурного многообразия человечества, сочетанием культурных традиций с требованиями современности;

4) с формированием «мирового сообщества» – выявлением путей постепенного преобразования системы национальных государств в мировую систему скоординированных географических и функциональных центров принятия решений; интеграция государственных образований в единое глобальное мировое сообщество;

5) со средой обитания, проблемой размещения на земле человеческого населения, с всемирным генеральным планом человеческих поселений; имеется в виду также регуляция численности народонаселения земли;

6) с размещением и рациональной реорганизацией всей глобальной промышленной структуры согласно с концепцией глобализма и поиском путей повышения ее соответствия нуждам мирового сообщества.

Эти цели или «миссии» призваны стать комплексной стратегией процесса глобального развертывания инициатив нового гуманизма. Они предназначены для организации новой структуры деятельности общественных, государственных и международных институтов и отношений. Центральной здесь является цель развертывания «внутренних пределов» человека, постоянного раскрытия его новых потенциальных возможностей, его совершенствования, раскрытия внутренних резервов человеческой природы, которые можно мобилизовать на восстановление равновесия с природой и предотвращение его нарушения в будущем. Новый гуманизм призван обеспечить такую трансформацию человека, которая должна соответствовать гармонии непрерывно меняющегося мира.

Таким образом, доктрина нового гуманизма, получившая широкое распространение среди ученых, философов и др. представителей интеллигенции, в общественных кругах в 80–90-е годы XX века, может рассматриваться в виде универсального культурно-антропологического проекта развития, адекватного необходимости мета-культурного общечеловеческого синтеза, на путях преодоления «вызова» глобальных проблем современности. Он представляет собой, по сути, альтернативный по отношению к вестернизации культуре вариант глобализации.

Новый гуманизм обращен к каждому человеку, независимо от расовой, этнической, государственной, социально-статусной и иной принадлежности, делая решительный шаг в сторону общечеловеческих ценностей и общечеловеческой мета-культуры. Его антропологиче-

ским адресатом и моделью является «человек всемирный» – Homo globalis как субъект адекватных эпохе глобализации и глобальных проблем общегуманистических ценностей, мировоззрения и мироотношения.

Пусковым механизмом «человеческой революции», инициируемой новым гуманизмом должен стать качественный сдвиг в мышлении, связанный с изменением ценностной структуры сознания, его ценностно-мировоззренческих приоритетов. Его можно квалифицировать культурой глобального мышления, сопряженной с глобальным мировоззрением и соответствующего нравственным принципам нового гуманизма, принципам нравственности как таковым; Л. Толстой считал, что разумное и нравственное совпадают, и это совпадение является мудростью, которая сегодня должна быть глобальной и действенной как никогда.

Идея глобального мышления обусловлена реалиями и перспективами современного социокультурного развития. Невозможно осмыслить и постичь глобальную проблематику без универсального мировоззрения. Глобальное мышление необходимо для нового видения мира от человека – к человеку, от человека – к человечеству, для гармонизации системы взаимоотношений человека с природной средой. Глобальное мышление есть мышление, использующее универсальные категории, мышление системное, прогностическое, творческое, морально – и нравственно – выверенное; оно сродни мудрости, с которой всегда связана выработка ориентиров и перспектив культурно-исторического развития. Именно в сфере глобального мышления, сообразного с ценностными положениями и идеями нового гуманизма рациональность трансформируется в мудрость.

Ценностные положения и идеи нового гуманизма призваны выступить конститутивной основой становления (связанного с глобальным мышлением) глобального культурного сознания как ментальной модальности культуры «гармонического глобализма». В его русле должен осуществиться пересмотр всех основных видов человеческих отношений: отношения к человеку, отношений между социальными общностями, отношения к природе – с позиции глобального мировоззрения/мышления. Во всей системе человеческого мироотношения необходима реализация духовно-гуманистической составляющей его бытия, поскольку духовность не только сущностная сила человека, но и важнейший культурогенный потенциал, без которого разрешение глобальных проблем невозможно.

Связанное с новым гуманизмом культурное сознание призвано отобразить особенности современного культурно-исторического процесса, выявить ценностно-антропологические истоки глобальных проблем, указать пути их преодоления в свете перспектив глобализации. В этом смысле его можно считать аутентичным проявлением ноосферного сознания, понимая под ноосферой (греч. noos – разум и sphaîra – сфера) культурогенную сферу взаимодействия общества и природы, в пространстве которой сознательно-разумная деятельность становится определяющим фактором мирового эволюционно-исторического развития.

Теоретико-методологическую и мировоззренческую базу построения теории ноосферы, ноосферного сознания и развития заложили в своих работах такие мыслители и ученые как Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, Н. Ф. Федоров, Э. К. Циолковский, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др.

Учитывая современные возможности информатизации культуры и общества, понятие ноосферы обретает значение глобального культурного сознания. Ноосферное сознание можно представить как новое – глобальное качество человеческого сознания, имеющее планетарный характер мировоззрения; это – сознание, способное воспринимать, осмысливать и пони-

мать явления и процессы с позиции глобальности. Его можно квалифицировать как интегральную совокупность ценностей, представлений, идей и знаний человечества о способах рационализации культурогенного взаимодействия с природой для достижения состояния гармоничного сосуществования со средой и устойчивого развития.

Понятие ноосферы указывает на возможность планетарной синергии разума, способной трансформировать всю систему культурогенного мироотношения, что будет означать качественное изменение характера развития культуры и человека. Как подчеркивает российский ученый-математик, философ Н. Моисеев, «человечество способно к разумным, целенаправленным действиям глобального масштаба» [9, с. 79].

С современной глобализацией, отмеченной развитием ноосферы, украинские исследователи С. Крымский и Ю. Павленко связывают новый этап сапиентизации человека, «ведь в эпицентре глобализации оказалось формирование спутниковой связи и Интернета, мировых информационных и социокультурных потоков, что позволило подключить человеческий интеллект ко всему объему знаний, выработанных человечеством, проложить дорогу мышлению на кооперативной, планетарно-компьютерной основе, создать своего рода «мозг планеты» [7, с. 302].

Будучи взятой с позиции ценностных положений и идей нового гуманизма ноосфера предстает как глобальное культурное сознание, которое в этой конфигурации и направленности способно придать новое направление и качество культурно-историческому развитию. Носителем ново-гуманистического (ноосферного) культурного сознания должен стать Homo globalis как субъект глобального мировоззрения и мышления.

Новый гуманизм указывает на необходимость мета-культурного единства людей и народов на путях противостояния глобальным угрозам, без чего человечество не сможет выжить на земле. Он акцентирует главный вопрос о человеке, его ценностях, качествах и способности справиться с современной ситуацией глобальных противоречий, и исходя из этого – его исторических перспективах.

Именно в перспективе утверждения ноосферного культурного сознания и позиционирования в нем своих ценностных положений как общечеловеческих культурных универсалий, базирующихся на них принципов жизнедеятельности, новый гуманизм обретает смысловую аутентичность и завершенность. При этом ноосферное сознание как культура нового – глобального мировоззрения и мышления в русле проекта нового гуманизма способно обрести выверенную ценностно-мировоззренческую форму и направленность, соответствующую становлению качественно нового этапа культурно-исторического процесса.

Надо отметить, что в ново-гуманистическом мировоззрении и культурном сознании центральное место должна занять ценность жизни как смысловое средоточие концепции глобальности, что придаст ему биофильский характер. Аффирмация безусловной ценности жизни на уровне глобального мировоззрения и мышления особенно актуальна.

С позиции биофильского выражения глобального мировоззрения жизнь предстает как универсальный эволюционирующий феномен, являющий собой способный к саморазвитию, самоосуществлению и самовоспроизводству формообразующий креативный процесс, в котором актуализируется потенциал всего сущего. Жизнь, согласно такому миропониманию есть средоточие бытия как предметной действительности, процесс его креативной активации, проявление его конструктивности, в предельном выражении ориентированное на гармонию, интеграцию и взаимодействие всего сущего, его всеединство. В русле этого – биофиль-

ского миропонимания новый гуманизм предстает воззрением, в котором во главу угла поставлена исторически развивающаяся творческая природа человека с ее истоком в абсолютной ценности бытия как жизни.

Такое миропонимание реактивирует архетипически универсальную целостность мироздания и мироотношения, в котором человек-субъект не противопоставлен миру как субъект господства, а включен в контекст мирового целого как творчески-активный, развивающий его и себя в ходе культурно-исторического процесса элемент – пассионарий.

• Согласно с биофильским миропониманием основоположения нового гуманизма можно представить следующим образом:

- признание абсолютной ценности жизни как творческой манифестации бытия, его средоточия;
- осознание глобального характера современного мира как конгруэнтной планетарному ареалу жизни эволюционно-исторической системы связей «культура-общество-природа», в которой определяющим началом выступает человек, его ценности, качества, культурогенная деятельность;
- стремление к справедливости как адекватному гармонии жизни принципу отношения человека к миру, в том числе – миру природы, биосферы;
- неприятие насилия как проявления подавляющей жизни деструктивности.

Согласно биофильской версии нового гуманизма главный смысложизненный принцип человеческого мироотношения – это любовь к жизни (во всей ее целостности и полноте), что предполагает отношение к жизни как к сакральной ценности, священному; он подразумевает живую этическую духовность человеческого мироотношения. Этот ценностный принцип А. Швейцер квалифицировал как «благоговение перед жизнью» [19, с. 328], указывая на его духовно-нравственный характер. Согласно словам Швейцера, «благоговение перед жизнью дает нам духовную связь с миром... Через смирение оно ведет нас путем внутренней необходимости к сияющим вершинам этического миро – и жизни – утверждения» [20, с. 121].

В такой биофильской концептуализации новый гуманизм предстает в качестве глобального гуманизма, и в таком качестве может быть основой общечеловеческого культурного синтеза эпохи глобализации.

Можно сказать, что идея коэволюции культуры, общества и природы предполагает биофильскую аксиологическую доминанту любви к жизни. Коэволюционная оптимизация системы связей «культура-общество-природа» может быть производной только от биофильского мироотношения человека. В этом ракурсе мудрость предстает как мышление с позиции нравственно-выраженной любви к жизни, а Homo globalis – как глобально мыслящий субъект биофильского мироотношения.

Биофильское миропонимание указывает на планетарное культурное единство человечества. Как утверждает российский философ Б. Губман, «только признание безоговорочной ценности жизни и человеческого рода как единого целого может послужить той платформой, которая обеспечит исходные стратегии выживания, решения глобальных проблем современности. С этих позиций может быть сформулирован необходимый всем людям императив спасения и надежды... Он – необходимое требование нового мышления» [4, с. 223–224].

Новый гуманизм указывает на то, что человек – существо самоценное, но не самодостаточное. Это – мировоззрение, утверждающее приоритетную ценность человека по отноше-

нию к себе как находящейся в режиме трансцендирования (развивающейся) личности, но вместе с тем относительную ценность или равноправие по отношению к другим людям, обществу, природе, жизни. Это освобождает мировоззрение от «высокомерных» идей высшей и абсолютной ценности человека, от претензий на эксплуатационное господство над миром, и ставит вопрос о пересмотре системы мироотношения человека, его переводе на связанные с принципом глобальной ответственности отношения партнерства.

Надо еще раз отметить, что новый гуманизм является доктриной, обосновывающей возможности и перспективы развития человека как индивида и рода в условиях глобализации. Его можно квалифицировать универсальным или глобальным гуманизмом. Согласно Н. Моисееву, «новый гуманизм утверждается исходя из определенного понимания будущего человека и человечества, и провозглашает, поэтому, справедливость и альтруизм, бережливость и щедрость, сострадание и ответственность, стремление к новому при уважении к настоящему и прошлому человека и человечества» [8, с. 150].

Новый гуманизм – это гуманизм общечеловеческих ценностей как универсалий культуры. С точки зрения стратегической перспективы постсовременного культурного развития человечества у проекта нового гуманизма, скорее всего, нет альтернативы. Это должно выступить важнейшим фактором его дальнейшей разработки, совершенствования и глобального распространения, связанного с инициативной деятельностью отдельных протагонистов, элитных групп общества, интеллигенции, общественных объединений (особенно – молодежных), международных организаций, государственных и межгосударственных структур. Глобализирующаяся гуманистическая община – это коммуникативное сообщество, которое начинается с самых близких людей и в перспективе призвано охватить всех людей на земле. Их объединяют ценности и идеи нового гуманизма, то общее в мировой культуре, что является результатом культуротворчества предшествующих поколений, т.е. культурное наследие человечества. Оно объединяет людей, создает общее коммуникативное пространство человеческого общения и существования.

Новый гуманизм – проект глобального сотрудничества человечества на путях оптимизации его культурного развития в условиях глобальных проблем; причем проект, связанный с гармонизацией культурных традиций и инноваций в русле универсальных общечеловеческих или общегуманистических ценностей и норм. Глобализация, как справедливо отмечает российский философ Л. Столович, заключается в обнаружении общечеловеческого начала в ценностном богатстве мира [14, с. 87].

Глобальному распространению проекта нового гуманизма как стратегической перспективы культурно-исторического развития в эпоху глобализации должно содействовать мировое гуманистическое движение под эгидой ООН (ЮНЕСКО). Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова в своем программном выступлении в Милане 7 сентября 2010 г. «Новый гуманизм в XXI веке» [2], заявила о принятии нового гуманизма в качестве руководящей концепции деятельности ЮНЕСКО, а также о видении нового гуманизма ориентиром построения должного «глобального сообщества людей». XXI век, ставящий перед современным человечеством задачу культурной трансформации, должен стать веком нового гуманизма, ново-гуманистической перспективы культурного развития человечества.

В целом культурно-антропологический проект нового гуманизма являет собой: мировоззрение, ориентированное на принцип глобальности и предполагающее глобальное мышление и мировидение; систему ценностных ориентиров и идей; связанную с ними комплексную

стратегию целей или «миссий» человеческой жизнедеятельности, призванную реализовать принципы этого проекта, в соответствии с заявленной им трансформацией современной культуры на основе личностных качеств.

Анализ проекта нового гуманизма показывает непреходящую значимость гуманистических ценностей для исторического развития культуры, признаками которых является: гуманность (оценивание по критерию – «человечность или бесчеловечность»), мировоззренческая содержательность, соответствие персонификации человека и его бытия, актуализации творческой природы человека, выработка соответствующих этому человеческих качеств. Общий признак ценностей гуманизма – содержащаяся в них человечность, все то, что связано с положительными качествами человека, утверждением жизни, добродетельностью.

Понимая гуманизм как учение о деятельной активности человека в его культурогенном мироотношении, в ходе которого он раскрывает и реализует творческий потенциал своих сущностных сил как своих качеств, гуманистические ценности следует считать антропологическими константами культуротворчества. Гуманизм, по утверждению российского философа В. Ильина есть культурная матрица деяний [5, с. 45]. Гуманизм, взятый в праксеологическом его воплощении, следует рассматривать как принцип культуротворчества, реализуемый в историческом развитии культуры и удостоверяющий ее антропологическую структуру.

Гуманизм являет собой комплекс выражающихся в личностных качествах человека-субъекта его сущностных сил, культивируемых на определенном этапе развития культуры посредством ее базовых ценностей. Наиболее значимые – общечеловеческие гуманистические ценности можно квалифицировать ценностями общегуманистическими. С ними связаны архетипические антропологические константы культуры как ее универсалии. Обращение к ним способствует возрождению и обновлению культуротворческой формации человеческого бытия, адекватной оптимизирующим перспективам его исторического развития.

Надо отметить, что приоритет общечеловеческих гуманистических ценностей, восходящих к мировым религиям (особенно – к христианству с его предельно выраженным культурным универсализмом) не элиминирует значимости традиционных национальных ценностей, а стимулирует развертывание их семантического потенциала и культурогенной плодотворности в новых условиях – глобализирующегося культурно-исторического процесса, с интенсификацией кросскультурных связей, в которых актуализируются культурные универсалии [15, с. 464].

Через проект нового гуманизма возможно приобщение к общечеловеческим гуманистическим константам жизнедеятельности, возрождение и модификация которых крайне важна на переломных этапах культурно-исторического развития. Вся совокупность волнующих сегодня человечество проблем, как отмечает Б. Губман, настоятельно взывает к осознанию роли общегуманистических ценностей, на базе которых человеческий разум с присущей ему силой рефлексии призван постоянно переосмысливать культурно-исторический процесс, современную ситуацию и рисовать возможные контуры грядущего [4, с. 24, 25].

Общечеловеческие ценности имеют, по сути, гуманистический характер. Украинский философ А. Кавалеров указывает на то, что «...общечеловеческие ценности выражают глубинную сущность человека, определяют его отношение к окружающему миру, к другим членам социума, составляют ядро его сознания...» [6, с. 52]. Связанные с проектом нового гуманизма ценности – достоинство личности, творчество, справедливость, социальное равенство, равноцен-

ность людей (независимо от расы, национальности, социального статуса), свобода, нравственная ответственность, гражданский активизм, солидарность, уважение культурных традиций, гармония в мироотношении, здоровый образ жизни и др. являются аутентичный пример общечеловеческих гуманистических ценностей; их особенность в том, что они сублимируются и удостоверяются с позиции глобального мировоззрения и мышления.

Возвращаясь к глобализационной перспективе и значению нового гуманизма, следует отметить, что в отличие от культурно-унифицирующих стандартов вестернизации, он предполагает развертывание, актуализацию и трансформацию в русле кардинальной – оптимизационной перестройки культурогенной деятельности человека традиционных форм национальных культур, а также преодолевающий культурные «разломы» многомерный диалог или полилог культур на основе общегуманистических ценностей.

Подлинное обращение к гуманистической традиции, ее ценностям имеет жизненно-важное значение для любой культуры на любом этапе ее исторического развития. Но современная эпоха, требующая консолидации усилий человечества на путях решения «вызова» глобальных проблем, как никакая другая эпоха выявляет эксклюзивную роль общечеловеческих ценностных универсалий культуры. «До тех пор, как отмечает российский философ Л. Никитич, пока будет существовать человек и человечество, общечеловеческими ценностями будут ценности гуманистические» [10, с. 84]. Глобализация, если рассматривать ее не в нынешней ситуации, а с учетом оптимизационной стратегии развития человечества, должна быть ориентирована на общегуманистические ценности, идеи и принципы. С позиции нового гуманизма, его ценностей обозначается перспектива гуманизации культурно-исторического процесса глобализационной эпохи, перспектива подлинного гуманоцентризма, способного превратить человека-субъекта в подлинного миро-устроителя, демиурга.

Проект нового гуманизма показывает, что проблема стратегических ценностных ориентиров – стратегем культурно-исторического процесса в условиях глобализации, открывшей эпоху планетарного культурного единства человечества, является судьбоносной для него.

Выводы. Современная эпоха глобализации и глобальных проблем человечества, имеющая свои ценностно-антропологические истоки в новоевропейском гуманизме, связанном с антропоцентристской мировоззренческой суперсистемой, предполагает новый проект гуманизма, проект, соответствующий необходимости общечеловеческого мета-культурного синтеза на путях «ответов» на «вызовы» глобальных проблем.

Новый гуманизм как культурно-антропологический проект – это, прежде всего, культивирование соответствующих гуманистически-оптимизационным перспективам глобализации человеческих качеств – глобального мировидения и мышления, связанных с ними этики моральной ответственности, стремления к справедливости, свободе духовно-личностного самовыражения, неприятия насилия и др. Он является доктриной, обосновывающей новые возможности культурно-исторического развития человека как индивида и рода в условиях глобализации.

Новый гуманизм указывает на то, что адекватная постсовременной эпохе концепция глобальности (глобального мировидения, сознания и мышления), особенно – в ее биофильской аксиологической доктринации, реализуемая с позиции общегуманистических ценностей как ценностных универсалий культуры, есть главный ориентир и путь развития современного человечества. Эта стратегема выражает безальтернативную перспективу гуманизации глобализации, основами и скрепами которой должны стать общегуманистические ценностные универсалии.

Литература

1. Баева Л. В. *Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография*. М.: Прометей, **2003**. 240 с.
2. Бокова И. Новый гуманизм в XXI веке. URL: http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/who-we-are/director-general/singleview-dg/news/a_new_humanism_for_the_21st_century/.
3. Валлерстайн И. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. М.: Логос, **2003**. 368 с.
4. Губман Б. Л. *Западная философия культуры XX века*. Тверь: Леан, **1997**. 288 с.
5. Ильин В. В. *Аксиология*. М.: Издательство МГУ, **2005**. 216 с.
6. Кавалеров А. А. *Цінність у соціокультурній трансформації: монографія*. Одеса: Астропринт, **2001**. 224 с.
7. Кримський С. Б. *Цивілізаційний розвиток людства*. Киев: Фенікс, **2007**. 316 с.
8. Моисеев Н. Н. Рациональный гуманизм // *Общественные науки и современность*. **1992**. №3. С. 147–151.
9. Моисеев Н. Н. *Судьба цивилизации. Путь Разума*. М.: Языки русской культуры, **2000**. 224 с.
10. Никитич Л. А. Ценности гуманизма универсальны // *Общественные науки и современность*. **1991**. №6. С. 80–84.
11. Ницше Ф. *Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей*. М.: REFL-book, **1994**. 352 с.
12. Печчеи А. *Человеческие качества*. М.: Прогресс, **1980**. 302 с.
13. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // *Тошнота: Избранные произведения*. М.: Республика, **1994**. 496 с.
14. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // *Вопросы философии*. **2004**. №7. С. 86–97.
15. Сухина И. Г. *Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография*. Донецк: Донбасс, **2011**. 560 с.
16. Тинберген Я. *Пересмотр международного порядка*. М.: Прогресс, **1980**. 416 с.
17. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, **1993**. С. 63–176.
18. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, **1993**. С. 192–220.
19. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеустройства // *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: сборник*. М.: Прогресс, **1990**. С. 328–350.
20. Швейцер А. Жизнь и мысли // *Жизнь и мысли*. М.: Республика, **1996**. С. 4–146.

Поступила в редакцию 13.07.2016 г.

После доработки – 18.08.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.2

Humanity and all-humanistic values in conditions and prospect of globalization of cultural and historical process

© I. G. Suhina

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after M.I. Tugan-Baranovsky
31 Schors St., 83050 Donetsk.*

Email: suhina_igor@mail.ru

For studying the phenomenon of a humanity as the universal cultural tradition that sublimates culture-creation qualities of the human person and verifies optimum anthropological structure of culture, the axiological approach directed to allocation, accentuation and analysis of valuable and semantic contents and meaning of humanity in conditions and prospects of modern process of globalization is used. Globalization is considered in the context of formation of the world cultural space – oikumena connected with modern cultural and historical process in the conditions of scientific and technical progress and positioning in it universal values or valuable universals of common to all mankind meta-cultures. As an axiological strategy of globalization cultural and historical process, the doctrine of new humanity, which is put forward and propagandized by the international public organization the Roman club, proved as the universal cultural and anthropological project adequate to formation of universal meta-culture and its humanistic values is analyzed. The biofilic axiological doctrine of new humanity, which is based on the backbone valuable principle of love to life and optimism and assuming an affirmation of unconditional value of life as cultural humanistic value at the level of a global outlook of modern era, is offered. European (Faustian) humanism is analyzed in the context of identification of valuable and anthropological sources of globalization and global problems of the present that connected with the western culture, civilization, and westernization process. The comparative analysis of valuable and world outlook dominants of the European and new or global humanity is performed.

Keywords: *value, meaning, humanity, all-humanistic values, culture, person, human qualities, humankind, globalization.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Suhina I. G. Humanity and all-humanistic values in conditions and prospect of globalization of cultural and historical process // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 4. Pp. 349–366.

References

1. Baeva L. V. *Tsennostrnye osnovaniya individual'nogo bytiya: Opyt ekzistentsial'noi aksiologii: Monografiya [The value basis of individual existence: The experience of existential axiology: Monograph]*. Moscow: Prometei, 2003.
2. Bokova I. *Novyi gumanizm v XXI veke*. URL: http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/who-we-are/director-general/singleview-dg/news/a_new_humanism_for_the_21st_century/.
3. Vallerstain I. *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka [The end of the familiar world: Sociology of the 21st century]*. Moscow: Logos, 2003.
4. Gubman B. L. *Zapadnaya filosofiya kul'tury XX veka [Western philosophy of culture of the 20th century]*. Tver': Lean, 1997.
5. Il'in V. V. *Aksiologiya [Axiology]*. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2005.
6. Kavalero A. A. *Tsinnist' u sotsiokul'turnii transformatsii: monografiya*. Odesa: Astroprint, 2001.
7. Krims'kii S. B. *Tsivilizatsiinii rozvitok lyudstva*. Kiev: Feniks, 2007.

8. Moiseev N. N. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. **1992**. No. 3. Pp. 147–151.
9. Moiseev N. N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma [The fate of civilization. The path of reason]*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, **2000**.
10. Nikitich L. A. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. **1991**. No. 6. Pp. 80–84.
11. Nietzsche F. *Volya k vlasti: opyt pereotsenki vseh tsennostei [Will to power: an attempted revaluation of all values]*. Moscow: REFL-book, **1994**.
12. Pechchei A. *Chelovecheskie kachestva [Human qualities]*. Moscow: Progress, **1980**.
13. Sartr Zh.-P. *Toshnota: Izbrannye proizvedeniya*. Moscow: Respublika, **1994**.
14. Stolovich L. N. *Voprosy filosofii*. **2004**. No. 7. Pp. 86–97.
15. Sukhina I. G. *Aksiologiya kul'tury: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya: monografiya [Axiology of culture: philosophical-anthropological bases: monograph]*. Donetsk: Donbass, **2011**.
16. Tinbergen Ya. *Peresmotr mezhdunarodnogo poryadka [The revision of the international order]*. Moscow: Progress, **1980**.
17. Heidegger M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya*. Moscow: Respublika, **1993**. Pp. 63–176.
18. Heidegger M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya*. Moscow: Respublika, **1993**. Pp. 192–220.
19. Shveitser A. *Global'nye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti: sbornik*. Moscow: Progress, **1990**. Pp. 328–350.
20. Shveitser A. *Zhizn' i mysli. Zhizn' i mysli*. Moscow: Respublika, **1996**. Pp. 4–146.

Received 13.07.2016.

Revised 18.08.2016.